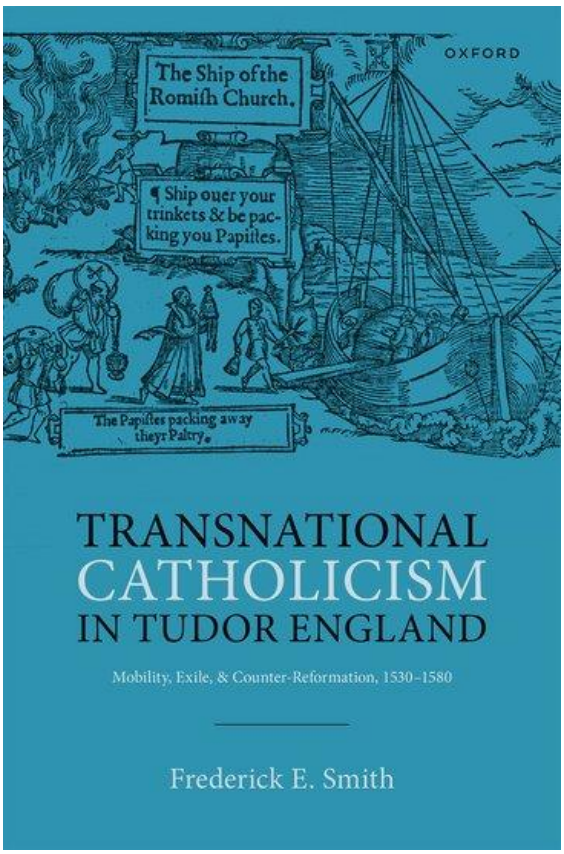

Smith Frederick E. **Transnational Catholicism in Tudor England: Mobility, Exile, and Counter-Reformation, 1530–1580.** Oxford, 2022. P. xv+280.
ISBN: 978-0-19-286599-1

Время правления первых Тюдоров обозначено драматической развязкой в истории Английской церкви. Разрыв короля Генриха VIII с Римом в 1534 г., конфликт изначально политический, стремительно переросший в религиозный, положил начало Реформации в Англии. Оформление независимой от Римской курии национальной церкви завершилось в правление сына Генриха VIII Эдуарда VI, при котором было окончательно закреплено положение короля как главы церкви и была утверждена «Книга общей молитвы» (*Book of Common Prayer*). Однако после скоропостижной смерти Эдуарда VI в 1553 г. наследница английского трона Мария I приняла решение реставрировать католическую веру. Реформаторская деятельность Марии Католички продлилась недолго, и с приходом к власти в 1558 г. ее сестры Елизаветы I протестантская церковь Генриха VIII и Эдуарда VI была вновь восстановлена.

В этот исторический период видное место занимает эмиграция тех католиков, кто не смог смириться с Реформацией. Как происходила их интеграция за рубежом, менялось их религиозное мировоззрение и каким образом эмиграция католиков и их участие в общеевропейском процессе Контрреформации влияли на развитие католицизма в Англии? Именно этими вопросами задается научный сотрудник Баллиол-Колледжа Фредерик Смит в недавно опубликованной монографии «Transnational Catholicism in Tudor England: Mobility, Exile, and Counter-Reformation, 1530–1580», которая выросла из докторской диссертации, защищенной в Кембриджском университете.

Научные интересы Ф. Смита связаны с изучением мобильности как важного элемента, формирующего облик католицизма в эпоху Тюдоров, и особенностей католической эмиграции в процессе религиозных трансформаций. Новые научные проекты Ф. Смита нацелены на исследование существовавших в Раннее Новое время в Англии восприятий анабаптизма как примера религиозного радикализма.

Важной частью работы Смита является изучение путей, которыми религиозная эмиграция способствовала сдвигам в религиозной идентичности эмигрантов (émigrés) в правление Тюдоров. Смит главным образом фокусируется на изучении «парадоксальной» и «многоликой» природы эмиграции. В контексте этой проблемы автор, беря за основу концепцию «религиозной мобильности»[1], предложенную Л. Коренс, исследует судьбы более сотни католиков, которые не захотели подстраиваться

[1] Вместо использования понятия «изгнание», которое подразумевает негативную коннотацию, Смит прибегает к более нейтральному термину «религиозная мобильность».

под религиозную политику Генриха VIII и Эдуарда VI, вернувшись на родину только с началом правления королевы-католички Марии Тюдор. Чтобы избежать однобокой интерпретации процессов, Смит использует широкий диапазон источников: личного характера (корреспонденция агентов тюдоровского правительства и зарубежных чиновников, переписка эмигрантов), юридические и законодательные источники (завещания, акты английского Парламента[2], документы Канцлерского суда), полемические работы и хроники.

Несмотря на то что проблема взаимосвязи эмиграции и католицизма начала исследоваться достаточно давно, более активная ее разработка приходится на последние десятилетия. Многие историки исследовали роль католиков-эмигрантов в создании, переводе и распространении текстов между Англией и континентальной Европой и продемонстрировали, что английский католицизм при Елизавете I был важной составляющей католического мира[3]. Однако из-за распространенности англоцентричного подхода менее подробно исследованы особенности взаимодействия английских католиков-изгнанников с христианским миром в правление Генриха VIII и Эдуарда VI. В настоящее время некоторые исследователи рассматривают данную проблему, отказываясь следовать указанной парадигме, и апеллируют к более широкому географическому контексту[4].

Монография Смита построена оригинальным образом. Каждая из четырех частей работы соответствует отдельному этапу путешествия английского эмигранта-католика: от уезда из Англии и приспособления к новому западноевропейскому обществу до репатриации и новому бегству из страны при вступлении на престол Елизаветы I. В прологе к книге отмечается, что среди английских эмигрантов, о которых Смит сумел найти свидетельства, 14% были представителями белого духовенства, 37% являлись членами религиозных орденов, 49% составляли миряне (от общего количества, равного 191). Многие из них направились в Италию (Рим, Падуя), Шотландию, Францию, Испанию, Ирландию, при этом сохранив связь с родиной.

Первая часть монографии Смита («Departure») посвящена изучению мотивации, которая подвигла английских католиков покинуть Англию. Прежде всего автор подчеркивает, что религиозные эмигранты представлены в историографии поверхностно: обычно их сравнивают с Джоном Фишером[5] и Томасом Мором[6], считая их «крайними консерваторами», которые не сумели принять режим власти Генриха VIII, непоколебимыми противниками короля. Смит применяет подход, заключающийся в глубоком и внимательном прочтении контекста, нацеленный на избежание подобной прямолинейной интерпретации причин эмиграции католиков.

Рассматривая католические хроники и личные воспоминания об английских эмигрантах елизаветинского времени, автор приходит к выводу, что подобные источники не позволяют воссоздать их справедливый образ из-за приукрашивания

---

[2] Особое внимание в работе Смита уделяется Акту об опале (Parliamentary Attainder) Генриха VIII.

[3] G. Glickman. The English Catholic Community, 1688–1745: Politics, Culture and Ideology. Woodbridge, 2009; K. Gibbons. English Catholic Exiles in Late Sixteenth-Century Paris. Suffolk, 2011.

[4] A. Overell. Italian Reform and English Reformations, c. 1535-c.1585. Aldershot, 2008; A. Overell. Nicodemites: Faith and Concealment between Italy and Tudor England. Leiden, 2018; A. Dillon. Michelangelo and the English Martyrs. Farnham, 2012.

[5] Джон Фишер (1469–1535) — епископ Рочестерский, кардинал, канцлер Кембриджского университета, гуманист. Находился в оппозиции к королю Генриху VIII относительно королевской супрематии и упразднения папской юрисдикции над Английской церковью и был позднее казнен по обвинению в государственной измене.

[6] Томас Мор (1478–1535) — английский гуманист, государственный деятель, лорд-канцлер Англии (1529–1532). Мору был вынесен смертный приговор за отказ признать короля Генриха VIII главой Церкви Англии. Вместе с Джоном Фишером причислен к лику святых Католической церкви в 1935 г.

отдельных аспектов их жизни, цель которого состояла в создании нарратива, способного усилить сопротивление английскому протестантизму внутри Англии и вне ее пределов. Католики представлялись в этих сочинениях доблестными героями, покинувшими Англию из-за религиозных новшеств, которые они не могли принять. С иной целью истории бегства использовались протестантами, например Джоном Фоксом[7]. Можно сделать вывод, что и католики, и протестанты Англии ловко манипулировали фактами из биографических сведений о эмигрантах, используя их как мощный полемический инструмент.

Скепсис автора вызывают и личные свидетельства изгнанников, поэтому основное внимание уделяется государственным актам о конфискации имущества, в которых эмигранты предстают в негативном свете как государственные изменники, променявшие власть короля на власть папы Римского. Смит заключает, что сущность оппозиции английских католиков власти Генриха VIII, как и причины их изгнания, были сложными и запутанными. В правление Генриха VIII отсутствовала консолидированная католическая оппозиция. Среди эмигрантов были те, кто покинул страну спустя годы после начала Реформации. Причиной этому было многообразие социальных, экономических и политических факторов, в том числе различное личностное понимание того, что значит быть католиком.

Вторая часть книги («Translation») повествует об особенностях адаптации изгнанников времени Генриха VIII и Эдуарда VI в «принимающих сообществах» (host communities) и изучается специфика отношений между английскими изгнанниками и их соотечественниками, оставшимися на родине, и изменения в их религиозном мировоззрении. Ключевыми фигурами данной части являются Реджинальд Поул[8] и Томас Голдвелл[9]. Сквозь призму эмигрантских переводов патристики, современных религиозных трактатов, работ «неортодоксальных», по мнению Рима, авторов Смит стремится исследовать влияние данной основополагающей деятельности изгнанников на развитие теологии и духовности.

Перевод религиозных текстов можно считать элементом, который формировал и символизировал опыт английских католиков во времена правления Генриха VIII, являясь универсальным средством, которое помогало перенести финансовые тяготы изгнания через обеспечение поддержки богатых покровителей и преодолеть отчужденность, обусловленную жизнью вдали от родины, путем духовного утешения. Для одних изгнанников, подчеркивает Смит, перевод был оружием для защиты Римской церкви, для других он являлся средством, способным предотвратить раскол христианства. Религиозность английских католиков, пребывающих за границей, заходила за рамки «национальных границ», отношение к религиозным различиям становилось более открытым. Католики с интересом изучали идеи испанских мистиков (Хуана де Вальдеса[10]), немецких католических реформаторов (Иоганна Гроппера[11]), театинцев и бенедиктинцев, протестантов и кальвинистов.

---

[7] Джон Фокс (1516/1517–1587) — английский мартиролог и историк, автор исторического сочинения «Акты и памятники» (англ. Actes and Monuments).

[8] Реджинальд Поул (1500–1558) — английский кардинал и последний католический архиепископ Кентерберийский, уехавший в Европу с отлучением Генриха VIII от церкви.

[9] Томас Голдвелл (1501–1585) — епископ Сент-Асафа, представитель английского католического духовенства, проведший часть правления Генриха VIII и Эдуарда VI в Италии (Рим, Неаполь), став капелланом при Реджинальде Поуле.

[10] Хуан де Вальдес (1509–1541) — испанский гуманист, автор религиозных сочинений, прибывший в Италию в 1531 г. из-за подозрений в причастности к мистическому движению alumbradismo.

[11] Иоганн Гроппер (1503–1559) — немецкий богослов и кардинал, автор сочинения «Энхиридон» (Enchiridion Christianae Institutionis), являвшегося частью политики Кельнского архиепископства по реформированию церкви.

Смит подчеркивает, что опыт эмиграции мог усилить набожность и приверженность католической вере, критическое отношение эмигрантов к религиозным взглядам соотечественников и в то же время способствовать утверждению более открытых взглядов на религиозность (в частности, в контексте протестантских идей), которое заключалось в концепции «примирения» (irenicism) протестантства и католичества. По справедливому замечанию Смита, «примирителей» из числа английских католиков нельзя считать ни прагматиками, ни «никомидитами», пытавшимися скрыть свою веру.

В третьей части («Repatriation») Смит пытается понять «внутреннюю динамику» и процессы, которые сопровождали идейное развитие католического учения при Марии I. Несмотря на то что религиозную обстановку в данный период обычно описывают в пессимистичных тонах, в историографии многими историками признается, что церковной католической иерархии в правление королевы-католички были присущи солидарность и единство целей. Выводы Смита свидетельствуют об обратном. Недоверие эмигрантов-католиков, которые вернулись на родину при восшествии Марии на престол, и соотечественников, смирившихся с тюдоровскими церковными реформами и считавшихся схизматиками, было взаимным. В первом случае сомнения зиждились на политической почве, во втором — на религиозной, что не позволяет утвердительно говорить о консолидации и полном отсутствии трений в среде католического духовенства в правление Марии I.

Кроме того, автор изучает вопрос, связанный с взаимодействием этих двух групп католиков и их влиянием на религиозную политику при королеве-католичке. Хотя на реставрацию католицизма было отведено всего лишь пять лет и потому она не была доведена до конца, Смит отмечает важную роль, которую играли церковные деятели, имевшие опыт эмиграции. Знакомство с идеями различных религиозных движений позволило им заложить основы «динамичной», «транснациональной» церкви. По мнению Смита, реставрация католицизма при Марии I, являясь частью Контрреформации, может считаться независимым процессом.

Наконец, в заключительной части монографии («Legacies») рассматривается влияние деятельности изгнанников-католиков на Католическую церковь при Елизавете I и складывание ее новых особенностей. Смит приходит к неутешительному выводу, что новое поколение елизаветинских католических ригористов возобновили прения в среде католиков, как их предшественники, покинувшие родину. Елизаветинский католицизм отличали внутренние расколы, которые автор считает идейным «наследием» английских эмигрантов.

В монографии Смита имеются некоторые шероховатости, в частности сомнения вызывает целесообразность использования ряда нерепрезентативных источников.

Тем не менее следует еще раз подчеркнуть, что в рамках работы Ф. Смит критически подходит к анализу источников и выполняет поставленные задачи, подробно демонстрируя и раскрывая специфику религиозного мировоззрения и религиозно-политической идентичности английских католиков в эмиграции в контексте общеевропейского процесса Контрреформации, их роль и влияние на развитие английского католицизма в XVI веке.

А.А.Моисеева, студентка Кафедры истории Церкви